

СУБЪЕКТНО-БЫТИЙНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ЛИЧНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

З. И. Рябикина, Л. Н. Ожигова, А. Ш. Гусейнов, В. В. Шиповская

Рябикина Зинаида Ивановна

Эл. почта: z.gyabikina@yandex.ru. ORCID 0000-0001-7396-0115.

Ожигова Людмила Николаевна

Эл. почта: topvolna@mail.ru. ORCID 0000-0002-4513-0234.

Гусейнов Александр Шамильевич

Эл. почта: aguseinov@yandex.ru. ORCID 0000-0003-0928-7725.

Шиповская Виктория Владимировна

Эл. почта: victship@mail.ru. ORCID 0000-0001-8756-9838.

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена история становления и развития субъектно-бытийного подхода к личности в Кубанском государственном университете. Проведен обзор ведущих психологических концепций и теорий, повлиявших на возникновение и становление субъектно-бытийного подхода к личности в рамках субъектного подхода, более чем за 50-летний период существования кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета. Подчеркивается значимость вклада ученых советского периода (Б. Г. Ананьева, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. В. Брушлинского, Л. И. Анцыферовой, К. А. Абульхановой, А. А. Бодалева) и тех, кто сегодня определяет оформленные субъектного подхода (В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова), оказавшего мощное влияние на развитие современного методологического дискурса, в частности, на создание структурно-динамической модели личности как субъекта бытия. Излагаются основные теоретико-методологические положения субъектно-бытийного подхода (субъектность, единство личности и ее бытия, стремление личности к аутентичности бытия и др.), обуславливающие панорамное видение изучаемой реальности и интерпретацию психологической феноменологии человека под определенным углом зрения — в аксиологическом и экзистенциальном контексте. Постулируется, что главная функция человека — быть субъектом многообразных бытийных пространств, в реорганизации которых он утверждает себя как личность. Показано практическое воплощение субъектно-бытийного подхода к личности в исследованиях ученых Кубанского государственного университета, которые конкретизируют и развивают отдельные идеи психологии субъекта и гармонично вписывают объяснительные конструкты и новые теоретические модели в гуманистические традиции психологической науки. Демонстрируются возможности субъектно-бытийного подхода для описания процессуальной природы разнообразной феноменологии. Обосновывается перспективность данного подхода для решения ряда фундаментальных задач психологической науки и острых социальных проблем современности, актуализация которых связана с глобальными вызовами современности — бифуркационными процессами и социальной транзитивностью.

Ключевые слова: психология субъекта, субъектно-бытийный подход, личность, субъектность, бытие, со-бытие, аутентичное бытие, бытийные пространства личности, модусы бытия личности, протестная активность, идентичность, личностная зрелость, транзитивность.

Введение

В Кубанском государственном университете полвека (с 1974 г.) существует кафедра психологии, а в современном названии в структуре вуза — кафедра психологии личности и общей психологии. За этот период менялись не только научные подходы

и школы, но и правительства, социальные системы. Неизменным оставалось одно — всегда фокус исследований научных сотрудников, аспирантов и преподавателей кафедры был направлен на рассмотрение личности, ее движущих сил в реализации себя в обществе (общении, деятельности, творчестве и т.д.) и в самом преобразовании своей жизни, своего бытия. В результате преемственной работы не одного поколения сотрудников и аспирантов за последние два десятилетия на кафедре активно развиваются идеи *субъектно-бытийного подхода к личности*.

В данном подходе внимание обращено к закономерностям и феноменологии человеческого бытия и к проблемам личности как субъекта преобразований бытия, что отражает актуальную исследовательскую ориентацию в современной психологии. Субъектно-бытийный подход к личности эвристичен, вбирает в себя несколько взаимосогласованных и дополняющих друг друга научных теорий и подходов к пониманию и интерпретации интегративных экзистенциальных феноменов.

Однако любая новая методология, разрабатывая определенное мировоззрение и свою исследовательскую культуру, обязательно должна опираться *на традицию и преемственность*, иначе она перестанет быть жизнеспособной. Опираясь на предыдущий этап, новая парадигма не отвергает прежнюю, а переформулируется и переосмысливается уже в контексте и на языке новой системы (Климов, 1992). Именно этот путь характерен для субъектно-бытийной методологии, в которой реализовалось развитие субъектного подхода и отчетливо проявились интегративные процессы, происходящие в психологической науке.

Научно-теоретические предпосылки становления субъектно-бытийный подхода происходили в рамках субъектного подхода. Рассмотрим основные теоретико-методологические тренды, сформулированные в субъектном подходе, уточненные теоретико-методологические положения исследования личности как субъекта бытия, конкретные примеры исследований, использующих субъектно-бытийный подход, и перспективы его (подхода) развития.

Субъектная парадигма как теоретико-методологическое основание субъектно-бытийного подхода к личности

В отечественной психологии ранее и сейчас методологическим проблемам всегда придавалось первостепенное значение. Особенно дискуссионным для отечественной психологии личности часто становился вопрос о категориальной диаде «личность — субъект», порождая множество научных диалогов о соотношении данных понятий, что обусловлено предельной сложностью проблемы (Анцыферова, 2004; Абульханова, 2007; Сергиенко, 2013; Психологическое знание..., 2018; Харламенкова, 2023).

К достижениям российской психологии советского периода, продолжающей активно влиять на приращение научного психологического знания, на интерпретацию психологической феноменологии человека, понимание закономерностей его поведения, следует отнести *субъектный подход*. Его возникновение и развитие связано с именами выдающихся мыслителей XX в. Среди них — Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, А. В. Брушлинский. Однако путь от несубъектной психологии к субъектной не был простым.

Оформление субъектного подхода в психологической науке советского периода знаменовало направленность на преодоление примата детерминистской трактовки психики человека, преодоление преувеличенной роли формирующего влияния на личность социальных программ и идеологизированных социальных проектов

социалистического общества. Это выразилось в дискуссиях об избыточной жесткости детерминистской трактовки и фокусировало внимание на необходимости акцентировать в психологических исследованиях *роль личности как субъекта своего бытия* (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский и др.).

Категория «субъект» была впервые раскрыта в новом диалектико-онтологическом качестве в 1920-х гг. С. Л. Рубинштейном. Более глубокое освещение категория субъекта и категория бытия получили в его психолого-философских трудах 1950-х годов («Бытие и сознание», «Человек и мир»), где понятие «субъект» трактуется как имманентное, стержневое свойство личности и новый способ бытия человека в мире. Ученый акцентируется на социальности человека и иницирующем, самодетерминированном характере его деятельности (Рубинштейн, 2003). Тем самым было задано проблемное поле современной психологии и сформулирована совершенно новая онтология, в рамках которой качества человека как субъекта раскрываются в осуществлении своей специфической сущности как источника причинности бытия, носителя активности, творческой самодеятельности, субъекта в высшем его значении.

Принципиально важно, что в историко-философских теориях человека (философская антропология, экзистенциализм, гегелевская концепция, теория К. Маркса) «пространство субъекта было размытым, обозначенным различными понятиями, разорванным различными подходами» (Абульханова, 2013, с. 262). Именно С. Л. Рубинштейн, осуществив интеграцию философских проблем, смог выйти на новый уровень их решения, описать существенные субъектные качества. Раскрывая механизмы становления личности субъектом, он подчеркнул изначальную незаконченность человека, обуславливающую необходимость его непрерывного самосозидания и изменения. Однако становление субъектом не ограничивается только творческой активностью, оно проявляется также в этическом отношении к другому как субъекту. Это значит, что в процесс формирования высших форм субъектности включен механизм самопреодоления (самотрансценденции), который позволил увидеть проблему субъекта с этической стороны — *с позиции сохранения субъектной позиции на разных этапах жизненного пути* (Фоменко, 2006; Шиповская, Гусейнов, 2022). В контексте этой новой парадигмы, интегрировавшей множество реальностей человеческого бытия, человек предстает как онтологическая реальность, как личность, субъект практики и истории, что позволило преодолеть безличный, статично-структурный подход к сознанию и деятельности, где преувеличивалась роль формирующего влияния на личность социальных программ и идеологизированных социальных проектов социалистического общества. В связи с этим метаконцепция субъекта необычайно легко легла на российскую почву психологической науки, открыв перспективу исследовательским поискам субъектности в реальной жизни. «Как магнит она притянула к себе самые разнообразные, разнокалиберные “осколки” понятий и представлений о субъекте» (Абульханова, 2007, с. 31).

В постперестроечное время А. В. Брушлинский продолжил начатое С. Л. Рубинштейном и усилил субъектный вектор в научных исследованиях, что привело к развитию основных положений новой теории субъекта. В этот «смутный» период наиболее остро стоял вопрос о необходимости преодоления неоправданного разрыва между природным и культурным в рассмотрении психического развития человека (в том числе на высших личностных уровнях психики) (Рябикина с соавт., 2013). А. В. Брушлинский в своей теории акцентировал двустороннюю зависимость

общества, изначально активную роль социализируемого индивида, тем самым расширил представления о содержании активности субъекта. Активность трактуется как процесс, который придает целостность и неразрывность всем разнообразным качествам человека, а субъект служит объединяющим фактором всех сторон бытия (субъективных и объективных). Особенно актуальны положения, касающиеся уровня субъектности, сложности формирования субъектных свойств, а также острой потребности человека в проявлении и реализации собственной субъектности и нетерпимости восприятия себя как объекта (Брушлинский, 1996; 2003).

С этой позицией перекликается и мнение А. А. Бодалева, подчеркивающего активную созидательную роль личности в организации ею своей бытийности. Автор подчеркивает, что какие бы жесткие ни предъявлялись ей требования, личность все равно принимает их и трансформирует для себя самой в соответствии с характером и степенью своей субъективности — уровнем развития сознания, сформированности потребностей. Эти поведенческие тенденции во многом зависят от характера целеполагания и целеосуществления: «Выдвинет перед собой личность социально ничтожные цели, которые могут ей самой казаться очень значительными, прибегнет, чтобы придти к ним, к действиям, не выдерживающим строгой нравственной оценки, приращения в духовном развитии личности не произойдет» (Бодалев, 1988, с. 63).

Следует отметить, что в традиционной советской психологии всегда существовал интерес к целостному образу человека в мире (Леонтьев, 1972; Ананьев, 2001), обуславливающий по сравнению с западной психологией более богатые традиции в отношении холистических понятий (Кольцова, Журавлев, 2008; Развитие психологии..., 2012). Вклад А. В. Брушлинского в *целостный характер* исследования разных планов психологии субъекта неоспорим. Новый взгляд на проблему субъекта стал одним из «соединяющих мостиков» между достижениями отечественной психологии и западной гуманистической ветвью психологического знания о личности. Это задавало вектор в развитии представлений о человеке как субъекте бытия, о личности, ориентированной на самоактуализацию, что согласовывалось с решением актуальных задач того времени и актуально сегодня.

Характеризуя состояние психологии субъекта как научного направления, порождающего новые ветви (системно-субъектный подход, субъектно-средовой подход, психология человеческого бытия и др.), В. В. Знаков обоснованно отмечает, что заданное отечественными психологами дискурсивное поле стало «той системой координат, по отношению к которой определяется теоретическая и эмпирическая валидность новых направлений исследований» (Знаков, 2016, с. 11).

Работы отечественных ученых советского периода (С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Б. Г. Ананьева, А. В. Брушлинского, А. А. Бодалева) насыщены размышлениями о ценности каждой личности, совести, духовности, нравственном аспекте бытийных выборов, ответственности, мере затраченных духовных усилий на пути индивидуальной онтогенетической эволюции, результирующих в превращенные формы психики. Тем самым было намечено поле сложных проблем — изучение аксиологических и экзистенциальных контекстов личностного бытия, духовных, нравственных явлений как оснований жизнедеятельности, которые долгое время оставались невостребованными и неразрешенными в психологии личности. Свойственные отечественной психологии советского периода акценты на теме социальных обстоятельств и механизмов формирования личности преодолевались

все более внятной артикуляцией субъектной парадигмы в рассмотрении личности, что уравнивало роль личности как активного начала в ее отношениях с социумом (Рябикина с соавт..., 2008). Обращение к субъектной методологии позволило инициировать попытки осмысления проблем безопасности индивидуального и группового субъекта (Фоменко, 2010; Гусейнов, 2017; Фоменко, Рябикина, 2018), проблемы российского менталитета (Историогенез..., 2016) и других острых социальных проблем современности.

Таким образом, субъектная парадигма стала теоретико-методологическим трендом психологии личности, системообразующим и консолидирующим стержнем современной науки. Субъектная методология создала возможность преодоления инерции категориального аппарата адаптивной парадигмы с ее акцентами на односторонней детерминации поведения, а также фрагментарности и механистичности чертографического подхода к рассмотрению личности. В результате фокус внимания исследователей переключился с рассмотрения личностных черт на процессы бытия личности и со-бытия взаимодействующих субъектов. В связи с этим психология субъекта смогла продолжить активную жизнь и реализоваться в разных психологических направлениях, в частности в рамках субъектно-бытийного подхода.

Субъектно-бытийный подход — новая методология изучения интегративных и процессуальных феноменов

Началом и основанием развития субъектно-бытийного подхода к личности можно считать докторское исследование З. И. Рябикиной на тему «Развитие личности и профессиональный рост» (Рябикина, 1997), в котором были сформулированы теоретические основания субъектно-бытийного подхода к личности. Центральное положение этого подхода предполагает рассмотрение личности как субъекта процесса бытия и со-бытия, который необходимо поддерживать определенным образом ориентированной субъектной активностью. Появление личности связано с обостренной потребностью во *внутренней согласованности* явлений психики, т.е. когда обостряются противоречия и необходим орган, который, обеспечивая целостность, будет эти противоречия разрешать, *овладев* психическими и иными функциями. При этом бытие предстаёт не только внешней причиной, обуславливающей личностное становление, так как пространства бытия личности включаются в её организацию и личность становится фактором, объединяющим все стороны своего бытия (как субъективные, так и объективные) в неразрывной целостности (Рябикина, 2008; 2011). Это значит, что личность и ее бытие предстают как взаимозависимые и взаимообуславливающие стороны целого, а феномен «бытие человека» представляет собой организованную иерархию различных способов человеческого существования.

Бытийное пространство личности трактуется как субъективно-объективная реальность или неповторимая целостность взаимообусловленных феноменов внутреннего мира человека, его организмических состояний, поведенческих моделей и событий внешнего мира, в котором он претворил свою субъектность, т.е. объективировал субъективное. Характер бытия служит критерием «конструктивной гармонии» личности и среды, поскольку определённым образом организованная среда, становясь для человека обстоятельствами его жизни, может как препятствовать, так и благоприятствовать человеку в его стремлении стать зрелой личностью, реализовать свои потенциалы, наполнить бытие смыслом (Рябикина, 2011). Стремясь

к созданию аутентичного бытия и сохранению личностной целостности, субъект реализует в своем поведении три взаимодополняющие основные потребности: в подтверждении собственной значимости для внешнего мира, во внутренней согласованности, в самоактуализации. Вектор субъектной активности, направленной на самоактуализацию, т.е. экспансию Я на внешние пространства и расширение бытийных пространств личности, предполагает готовность к вариативности самоидентифицирования, «игру» с Образом-Я, всегда некоторую незавершенность самоопределения, отсутствие жесткости в границах Я и не-Я. При этом личность как субъект берет на себя ответственность за соотнесенность этих процессов, за конструирование себя как субъекта (Рябикина, 2011; Рябикина, Танасов, 2010).

Осуществленное в субъектно-бытийном подходе включение личности в бытийные пространства — пространства ее реализаций — позволяет учитывать всю систему разноуровневых противоречий, в которой субъект самоопределяется. Согласно З. И. Рябикой, по мере взросления субъекта объем и уровень сложности противоречий увеличиваются, одновременно нарастают возможности его саморегуляции в ситуации противоречия. Решающая роль в преодолении противоречий отводится личности, которая по мере достижения зрелости «все более способна быть „командным звеном“, иницируя и содержательно определяя то, что субъект исполняет, осуществляя конкретную реализацию, через координацию выбора целей и ресурсов» (Фоменко, Рябикина, 2018, с. 58).

Проанализировано несколько возможных позиций человека по отношению к противоречию, проявляющих меру личностной зрелости и качество субъектности:

- противоречие не осознается и не преодолевается, например, в случае плохо развитой эмпатии;
- противоречие становится предметом переживания, эмоционального отношения, осмысления и в соответствии с возможностями личности преодолевается или по отношению к нему предпринимается какое-либо иное действие;
- намеренное создание противоречия; эта позиция предполагает его переживание, осмысление и преодоление

Рассматривая противоречия, возникающие между феноменами как одного, так и разных бытийных пространств личности, З. И. Рябикина отмечает, что развивающее противоречие, вызывающее позитивные изменения, является жизненной необходимостью, а порой и условием сохранения жизни. Акцентируется созидательная роль личности как субъекта в организации бытийных пространств, поскольку ценный опыт создания развивающих личность противоречий и их разрешения обеспечивает экспансию личности при сохранении ее целостности (Рябикина, 2008).

В субъектно-бытийном подходе подчеркивается ведущая роль смыслообразования, нравственных ценностей в формировании личностной зрелости. Саморазвитие личности и обретение человеком зрелости связываются с появлением и возрастанием способности к порождению новых образований в пространстве смыслов, к все большему освобождению от внешних детерминант, когда человек сам становится детерминантой происходящего с его организмом и средовыми обстоятельствами бытия (Знаков, Рябикина, 2017). Такая постановка вопроса, по мнению Г. Ю. Фоменко, созвучна теме героя в классической философии: герой — тот, кто не участвует в сцеплении натуральных причин и действий, а сам становится в начало причин собственных поступков (Фоменко, Рябикина, 2018). Речь идет не просто о некритичном, автоматическом усвоении ценностей, приводящем к конформизму

и механистичности мыслей и поступков, но об индивидуализации социальных норм и самостоятельной выработке ценностей и смыслов, которые не могут быть заимствованы и перенесены из внешнего мира во внутренний. Соответственно поиск и нахождение смысла предполагают интенсивную внутреннюю работу (Гусейнов с соавт., 2017).

В контексте субъектно-бытийного подхода обсуждается ключевая роль субъектной позиции в *формировании и поддержании аутентичного бытия личности* на разных этапах жизненного пути. Согласно З. И. Рябикиной, «само становление личности — это следствие субъектной позиции, которую занимает человек по отношению к миру и к самому себе» (Знаков, Рябикина, 2017, с. 287). Субъектная позиция человека по отношению к бытию и реализация в соответствии с этим субъектной активности в бытийных пространствах предполагают:

- личностную определенность, относительную устойчивость сложившегося личностного содержания, обуславливающего возможность целеполагания;
- настойчивость в движении к поставленной цели, к ее реализации в прогнозируемом будущем;
- уверенность в значимости совершаемых деяний;
- непоколебимость самоотношения и векторов субъектной активности при взаимодействии с возможными партнерами, преследующими аналогичные или иные цели (Фоменко, Рябикина, 2018, с. 9). При этом личность как субъект берет на себя ответственность за соотнесенность этих процессов, за конструирование себя как субъекта.

Активная субъектная позиция человека предполагает обращение к будущему, деятельностное преобразование прогнозируемых возможных событий (Знаков, 2017). Именно субъектная позиция личности выступает интегратором всех сложнейших противоречивых качеств личности в единое целое через процесс осознания и переживания себя как от-личное (индивидуальное, неповторимое), целостное Я и дает возможность личности выстроить аутентичные отношения с миром (Фоменко, 2006, с. 126). Стремление к аутентичности бытия, к поиску и реализации смысла своей жизни — врожденная мотивационная тенденция, присущая всем людям и служащая основным двигателем поведения (Знаков, Рябикина, 2017, с. 249). Аутентичность предполагает стремление с наибольшей полнотой реализовать себя, способность «продлить» себя во внешний мир в соответствии со структурой своих личностных смыслов. Поскольку чувство аутентичности бытия возникает у личности вследствие создаваемого ею по своим принципам сценария жизни (Рябикина, Фоменко, 2009), *аутентичное бытие отличается гармоничностью*. Для неаутентичного бытия «характерна противоречивость, так как, создавая иллюзию адекватного поведения, таковым по сути не является, поскольку связано с разрывом, отсутствием содержательной связи между способами поведения и глубинными ядерными образованиями самой личности, её смыслами» (Рябикина, Фоменко, 2009, с. 30). Отклонение от аутентичности в повседневной жизни, проявляющееся в невозможности сформировать ценностно-смысловой фундамент конкретной ситуации, является показателем отчужденной активности личности и приводит к неэффективности в проявлениях субъектности — смене субъектного позиционирования на объектное. Следовательно, в субъектно-бытийном подходе сформулирована *суть субъектной позиции*, которая предстает как способность человека изменять внешнее по законам внутреннего, переустраивать бытие в соответствии

со структурой сложившихся личностных смыслов, т.е. преобразовывать реальность внешнего мира таким образом, что он становится следствием объективирования субъективного и продолжением личности (Знаков, Рябикина, 2017, с. 248).

Субъектная позиция, отражая уровень нравственного развития личности и особенности взаимодействия личности с социумом, проявляется через поступки и экзистенциальный выбор. Тем самым происходит воплощение высшего личностного смысла, интегрируется смысловое пространство личности в единое целое, обеспечивая чувство идентичности и аутентичности бытия. М. К. Мамардашвили, раскрывая суть рассматриваемого процесса, писал: «Поступки, деяния, диктуемые определенными намерениями, вливаются в общие сцепления и общий контекст бытия и свой смысл обретают и получают именно в бытии (Мамардашвили, 1996, с. 23]. Это положение соотносится с идеей, согласно которой любое микрособытие вплетено особым образом в макрособытие (Wilber, 2000).

В рамках данного подхода предпочитаемый модус бытия раскрывает тип субъектности и меру аутентичности личности через соотнесение с конкретно-историческими условиями (Фоменко, 2010). Такое понимание личности снимает проблему ее изоляционизма и противопоставления социуму, представляя ход мысли именно экзистенциальной парадигмы. В исследованиях Г. Ю. Фоменко проанализирована качественная специфика экстремального и предельного модусов бытия, в основе которых лежат различные ценностно-смысловые установки, которые соответствуют разным типам личностной субъектности: а) активность, ответственность, «преобразовательность», проведение своей линии в жизни (предельный); б) пассивность, безответственность, адаптивность, «невыведенность из окружающего мира» (экстремальный); и особенностям экзистенциального самоопределения личности: а) осмысление себя в экзистенциальных дихотомиях «жизнь — смерть», «свобода — детерминизм», «страдательность — действительность»; «смысл — абсурд» (предельный); б) поглощенность наличными условиями существования (экстремальный) (Фоменко, 2006; 2010).

Таким образом, конструкт субъектности раскрывается прежде всего через понятие активности, которая интегрирует и регулирует в динамике и функционировании всю личностную структуру, выступая как проектирование и организация собственной жизни и как конструирование социальной реальности. Понятие «активность личности» в субъектном подходе рассматривается в соотнесенности с жизнедеятельностью и жизненным путем (К. А. Абульханова, 2013), в субъектно-бытийном подходе — в соотнесенности с модусами ее бытия (Фоменко, 2006; Фоменко, Шиповская, 2013).

Перечисленные положения демонстрируют, что в субъектно-бытийном подходе придается первостепенное значение философско-методологическим проблемам. Кроме того, очевидно, что психологи данного направления обращаются к внутреннему миру субъекта, выявляя позицию личности по отношению к бытию. В связи с этим субъектно-бытийная методология позволяет сконцентрироваться, с одной стороны, на психологических характеристиках человека как субъекта, с другой — обратить внимание на проблемы и противоречия, характерные для личности, включенной в транзитивную реальность. При системном анализе личности как субъекта процесса бытия появляется возможность интегрировать знания о микро- и макросоциальных явлениях.

Таким образом, заложенные в идеях С. Л. Рубинштейна и А. В. Брушлинского концептуальные посылы реализовались в развитии субъектно-бытийного подхода

к изучению личности, который дал возможность современного объяснения по-лидетерминированных и мультифакторных процессов, обуславливающих бытие, в которых личность выступает субъектом. Теоретические положения субъектно-бытийного подхода позволяют изучать динамику становления субъектной сущности человека, не утрачивающего внутреннего стержня и индивидуально-личностного своеобразия, а также объяснять сложные явления, связанные с трансформацией субъектной позиции, изменением ее вектора в сторону истинной или ложной субъектности. Теоретико-методологические основы субъектно-бытийного подхода, сформулированные в работах З. И. Рябикиной, нашли практическое воплощение в исследовательских проектах (докторских, кандидатских, грантовых исследованиях) сотрудников кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета.

Развитие идей субъектного подхода в исследованиях психологов Кубанского государственного университета

Психологи Кубанского государственного университета последние два десятилетия активно развивают идеи субъектного подхода, конкретизировав это направление в выполненных научных исследованиях в контексте субъектно-бытийного подхода к личности (Психология личности, её бытия и со-бытия..., 2023; Психология личности: субъектно-бытийный подход..., 2023). По мере оформления данного подхода выделилось несколько направлений: теоретические основания субъектно-бытийного подхода и развитие структурно-динамической модели личности как субъекта бытия (З. И. Рябикина); концепция бытия личности в экстремальных условиях (Г. Ю. Фоменко); концепция мультиполярной гендерной идентичности личности (Л. Н. Ожигова); концепция со-бытия личности с Другим в близких отношениях (А. Р. Тиводар); концепция субъектной активности личности в переговорном процессе (Г. Г. Танасов); концепция протестной активности личности (А. Ш. Гусейнов). В каждом из этих направлений в формате докторских диссертаций решался ряд фундаментальных задач.

Обязательным условием, позволяющим приблизиться к содержательной целостности знания о предмете научного познания, является выработка идеализированной модели, которая выполняет ключевую роль универсального средства во всех типологических процедурах и позволяет описывать тип личности, складывающийся в конкретных социокультурных условиях. Созданные и доказавшие свою состоятельность и эвристичность теоретико-феноменологические модели перечисленных ученых, где осуществлен поворот от исследования отдельных особенностей объектов к изучению многомерных связей между ними, открыли возможности для системного, целостного рассмотрения человека и психологического анализа процессуальной природы разнообразной феноменологии. Эвристичным основанием, позволившим раскрыть предмет различных исследований, стала структурно-диалектическая модель личности и ее бытийных пространств З. И. Рябикиной (2005; 2009).

Концепция бытия личности в экстремальных условиях

На основании субъектно-бытийного подхода сформирована концепция бытия личности в экстремальных условиях, которая позволила получить интегрированное представление о человеке и дала возможность прогнозировать особенности профессионализации личности, реализующей определенный модус бытия

личности — предельный или экстремальный. Модус бытия личности рассматривается как сложный интегративный феномен, в котором учитываются все уровни личностной бытийности (смысловое пространство, мотивационно-потребностная сфера, образ мира, планы и структура поведения) (Фоменко, 2006). В исследовании обоснована принципиальная возможность аутентичного бытия личности в экстремальных условиях не только в профессиональной деятельности, но и в контексте проблем женского бесплодия и сахарного диабета. На основе разработанной концепции предложены возможные психологические основания типологии личностной субъектности. Уточнены понятия истинной и навязанной субъектности. Истинная субъектность в отличие от навязанной предполагает оптимальное соотношение на основе личностного смысла своих потребностей с деятельностными возможностями и возможностями, представленными условиями жизни.

Были описаны признаки профессиональной деформации личности, которые свидетельствуют о дисгармоничности и несбалансированности ценностно-смысловых структур личности и отсутствии адекватной соподчинённости её бытийных пространств. Выявлена качественная определённость личности как субъекта предельного модуса бытия, которая в наибольшей мере обнаруживается в роли беспредпосылочной активности и метаперсонализации. В контексте субъектно-бытийной методологии в новом ракурсе рассматривается и психологическая готовность личности к экстремальным нагрузкам. Было установлено, что психологическая готовность к выполнению служебных обязанностей в экстремальных условиях производна от отношения сотрудника к службе, от степени его идентичности со статусом военнослужащего, от предпочитаемого им способа функционирования в повседневной служебной деятельности (сохранение субъектной действенной позиции и самооценности личности) (Фоменко, 2006; 2010).

Концепция мультиполярной гендерной идентичности личности

Следующее направление исследований посвящено гендерной проблематике в контексте субъектно-бытийного подхода. В исследовании Л. Н. Ожиговой гендерная идентичность понимается как часть общей Я-концепции личности, в которой находят отражение структурные элементы, функции, механизмы и потребности личности (Ожигова, 2006). Автор описывает центральный механизм, обеспечивающий интеграцию разнородных составляющих гендерной идентичности личности — личностный смысл и его вершинный регулятор — смысл жизни. Личность, конструируя свою гендерную идентичность посредством личностного смысла, определяет, достигает и реализует себя в системе социальных отношений как активный и свободный субъект. Биологический пол и гендерные нормы поведения сначала выступают как внешние (объективные), социокультурные факторы, которые в психологическом пространстве приобретают новое, личностное наполнение и становятся гендерной идентичностью личности. Затем в результате экспансии личность привносит свои личностные смыслы в новые бытийные реальности, трансформируя гендерные стереотипы, эталоны, роли. Благодаря личностному смыслу как механизму конструирования гендерной идентичности личность проявляет свою субъектность, преобразуя внешние бытийные пространства (Ожигова, 2006). Исследуя особенности гендерной идентичности личности профессионально ориентированных мужчин и женщин, Л. Н. Ожигова показывает, как смысловые механизмы обеспечивают преодоление сложных противоречивых и кризисных

состояний внутри личности и реализацию гендерной идентичности. Тем самым автор расширяет экспериментальную базу субъектно-бытийного подхода и закладывает основы практического применения теории гендерной идентичности в индивидуальном и групповом консультировании личности (Ожигова, 2009).

Концепция субъектной активности личности в переговорном процессе и других ситуациях деловых отношений

В докторской диссертации Г. Г. Танасова «Личность в переговорах: субъектно-бытийный подход» расширена применимость субъектно-бытийного к анализу и интерпретации феноменологии субъектной активности личности в переговорах (Танасов, 2012). Автором разработана *теоретико-феноменологическая модель субъектной активности личности в контексте ее обусловленности ориентацией на поддержку своей личностной идентичности*. Показано, что другой человек всегда важен для личности как актер, способный подтвердить ее идентичность и таким образом продолжить ее бытийность в том качестве, в котором личность видит (самопонимает) себя, или прервать ее бытийность в этом качестве. Переговоры — это ситуация общения, в которой личность, помимо решения собственно деловых задач в отношениях с оппонентом, продолжает оставаться субъектом, ориентирующим свою активность на достижение и поддержку личностной идентичности. Эта не явная, не артикулируемая мотивация сохраняет свою роль регулятора в понимании и интерпретации оппонента, в самопонимании, в актуализации сопровождающих переговоры переживаний, в действиях, направленных на оппонента. В рассмотрении личности с позиции субъектно-бытийного подхода Г. Г. Танасовым акцентирована тема *процессуальности* личности в ее повседневной бытийности. Устойчивость, цельность, сохранность «личностного процесса» во времени и в изменяющихся системах отношений с другими людьми обеспечиваются ориентированной на это субъектной активностью. Личностная идентичность — это «mainstrim», т.е. процесс, *направляющий интеграцию личности* и в этом качестве выполняющий системообразующую регуляторную и смыслообразующую функции, реализуемые в субъектной активности (понимание, переживания, поведение). Предложенная теоретическая конструкция субъектной активности личности в переговорах позволила выявить и проанализировать *различающееся влияние* ориентации личности на поддержку своей идентичности *в различающихся обстоятельствах переговорных отношений*. Выявлены особенности и различия позиционирования мужчины и женщины в переговорах, различающийся характер их понимания, переживаний, поведения в зависимости от пола оппонента (свой или противоположный пол) (Танасов, 2012).

Концепция протестной активности личности

Психологами Кубанского университета была также продемонстрирована экзистенциальность методологии субъектно-бытийного подхода для решения проблем психологии безопасности личности (терроризм, экстремизм, тоталитарные секты и т.п.) (Фоменко, 2010; Фоменко, Рябикина, 2018; Гусейнов, 2017). При этом безопасность личности понимается как возможность сохранить свою целостность и ощущение аутентичности в условиях транзитивности бытия. Различные социально-деструктивные явления рассматриваются как следствие неуспешности процесса самоопределения личности в противоречиях современности (Фоменко, Рябикина,

2018; Фоменко, 2017). Перечисленные положения создали методологический каркас для исследования феномена протестной активности (Гусейнов с соавт., 2017). Протестная активность рассматривается А. Ш. Гусейновым как интегративный феномен в контексте многофакторности его формирования, с учетом индивидуальной траектории развития человека, которая включает поиск самоидентификации на разных этапах личностного становления (Гусейнов, 2017).

Выделяя различные формы протеста в концепции протестной активности, ученый опирался на положения о двух принципиально разных способах существования (Рубинштейн, 2003) и их уточнение в концепте бытия личности в экстремальных условиях с определением двух модусов бытия личности (предельного и экстремального) (Фоменко, 2006; 2010). Автор предлагает структурно-диалектическую модель протестной активности личности в ракурсе субъектно-бытийного подхода, что позволило рассматривать динамику протестной активности личности в целом, а также другие разновидности социальных деструкций — экстремизм и терроризм (Гусейнов, Шиповская, 2020).

Применение идей субъектно-бытийного подхода позволило в новом аспекте раскрыть проблему личностной зрелости, актуализация которой отвечает бифуркационным процессам, происходящим в мире (Гусейнов, Шиповская, 2023). В работе показано, что личностная зрелость является следствием готовности к экстремальным нагрузкам и преодолевающей активности, т.е. готовности к выбору предельного модуса бытия, позволяющего решать значимые жизненные проблемы на максимальном уровне сложности (Гусейнов, Шиповская, 2023).

Необходимо отметить, что созданные концепции в рамках субъектно-бытийного подхода являются взаимодополняемыми. Перечисленные исследования авторов, развивающих идеи субъектно-бытийной подхода и работающих в рамках одной системы парадигмальных координат, можно рассматривать как существенный вклад в развитие исследований появляющихся новых психологических феноменов и вызовов для реализации личности, иногда требующих разработки ключевых категорий и новых конструктов.

Глобальные вызовы новой социокультурной реальности и перспективы развития субъектно-бытийного подхода

Особую актуальность разработка проблем личности и ее бытия, субъекта и субъектности личности приобретает в связи с интенсивной и противоречивой динамикой мировых процессов, с так называемыми кентаврическими образованиями (Тощенко, 2011), чрезмерной насыщенностью культуры новыми информационными ресурсами и технологиями. Сегодня резко снижается ценность претворения социального интереса (А. Адлер) в структурах, обусловленных государственным устройством, принадлежностью к семье, и возрастает степень ассоциированности человека с коммуникационными кругами (интернет-сообщества, контакты личности в кибер-пространстве) (Рябикина, 2019).

Спецификой современной социокультурной ситуации является вызов транзитивности, порождающей неопределенность и создающей как определенные трудности, так и новые возможности для самоизменения личности. Транзитивность предстает как «множественность, изменчивость и неопределенность макро- и микросоциальных пространств» (Психологическое знание..., 2018, с. 277).

Транзитивность, превращая систему социальных взаимодействий человека в поток неопределенных ситуаций (Знаков, Рябикина, 2017), затрагивает все стороны психики — когнитивную, мотивационную, аффективную, поведенческую сферы. Нарастание социальных изменений обуславливает определенные сложности для всех поколений и ставит в качестве центральной проблему самоопределения и субъектности. У многих людей не хватает психологических ресурсов, чтобы справиться с требованиями, характером и темпами социальных преобразований, сохраняя при этом важные ценностные эталоны картины мира. Наиболее значимой ситуация транзитивности становится для молодежи, поскольку увеличивает трудности в осмыслении и создании согласованного временного континуума, в выборе группы идентификации, а также сложности в ценностно-смысловом самоопределении. Многоаспектные вызовы транзитивности требуют от человека сложносистемного мышления, обеспечивающего адекватное понимание происходящих социальных процессов, все более совершенных форм саморегуляции и взаимодействия с неопределенностью, гармоничной согласованности выбора целей и ресурсов, позволяющей реализовывать творческие потенции и социально приемлемым способом разрешать проблемы.

Осмысление изменений, происходящих с человеком, определило доминирующие тенденции постнеклассической методологии: направленность научного знания к трансдисциплинарности и полипарадигмальности как принципа постнеклассической науки. В потоке трансдисциплинарного дискурса новые исследовательские стратегии в психологии нередко возникают на стыке конкретно-научного, социогуманитарного и общепсихологического познания (Гусельцева, 2016, 2018). В основу новых форм психологического познания органично включены процессы самотрансформации (Абакумова с соавт., 2017), самоизменения личности и различные способы самопорождения субъекта. Фокус внимания ученых смещается на такие способы конструирования Я, в которых разные его интерпретации становятся конкретными методами формирования субъектности (Знаков, 2017; Знаков, Рябикина, 2017). При этом открытость личности, незавершенность, потенциальность и возможность рассматриваются как специфические черты человеческой природы. Обращая внимание на процессуальную природу феноменов бытия, исследователи отказываются от трактовки стабильности и изменчивости как оппозиционных характеристик, вследствие чего изменчивость рассматривается как условие стабильности. В связи с антропологическим поворотом в психологии появляются новые объекты рефлексии, вводятся и разрабатываются новые понятия во взаимосвязи с ключевой категорией субъектности, значимые для психологии: категория возможного, категория зрелости, категория гармоничности и др. Решающий дескриптор современного научного дискурса — категория человеческого бытия, эвристические возможности которой изменили точку зрения на сопутствующую психологии личности проблематику. Акцент на процессуальности личностной бытийности создает интерес к экзистенциальным феноменам, которые относятся к области «возможного» и не порождаются причинно-следственными закономерностями (Знаков, 2017, 2020; Леонтьев, 2022).

В результате парадигмального сдвига открылись перспективы для развития научных школ и новых направлений. Сетевой подход в современной науке и признание ее полипарадигмальности предполагают не жестко закрепленный перечень методологических принципов с закрепленным местом в иерархии «значим — менее

значим», а обусловленное конкретной транспективной научного подхода описание методологического пространства как ансамбля (Рябикина, 2019). Это значит, что сетевая диалогическая парадигма, чувствительная к поливозможностям настоящего и поливариативности будущего, дает возможность осуществлять продуктивный творческий обмен концептами, личностными знаниями, идеями, тем самым усиливая исследовательские позиции и делая развитие психологии более устойчивым.

В контексте сетевой модели развития науки любой психологический подход (школа) может стать ведущим для определённых исследовательских задач. Плодотворным теоретико-методологическим основанием исследований острых социальных проблем современности является субъектно-бытийный подход, который позволяет интегрировать знания о микро- и макросоциальных явлениях.

В условиях транзитивной реальности субъектно-бытийный подход встречает новые вызовы и открывает перспективы для изучения сложных процессуальных феноменов. Развитие субъектно-бытийного подхода к личности предполагает расширение спектра понятий, что дает возможность для включения в научный анализ новой феноменологии, активизирует научную рефлексивность и создает перспективы для решения острых проблем современности. В свое время Б. Г. Ананьев подчеркивал, что, «для социального прогнозирования необходимы научные знания о резервах и ресурсах самого человеческого развития, об истинных потенциалах этого развития, еще крайне недостаточно используемых обществом» (Ананьев, 2001, с. 3). В связи с этим перспективным представляется исследование проблемы гармоничности, которая связана с кардинальными вопросами, поставленными в разное время В. И. Вернадским, В. С. Степиным и С. Хантингтоном: возможно ли достижение идеала сохранения человечества как особой подсистемы биосферы и самой биосферы как сложной развивающейся ценностной системы, а также сохранение ценностно-психологического ядра культуры? По существу в этих вопросах выражена проблема высших целей и ценностей, в соотношении с которыми обретает большую общественную значимость гармоничная, основанная на гуманистических ценностях субъектная активность личности. Для решения этих вопросов особенно важно уточнение уже известных психологических конструктов. Категория гармоничности представляется нам востребованной и информативной для обозначения чрезвычайно важных коннотаций, связанных с бытийным уровнем существования личности, которые едва ли могут быть описаны другими понятиями. Гибкий конструкт гармоничности личности соотнесен не только с транзитивной действительностью, но и с конструктами субъектной активности, субъектности, преодолевающей активности и аутентичности и, безусловно, открыт для изменений при сохранении своей структуры и ядра. Использование экзистенциального конструкта гармоничности отражает тренд постнеклассической методологии в сторону дифференцированного рассмотрения субъектной активности личности, внимания к позитивному содержанию личности, поиску способов саморегуляции внутренних состояний и поддержания аутентичного бытия.

Далее, в трактовке ложной/истинной субъектности (Гусейнов, 2017), подробно описанной в рамках субъектно-бытийного подхода, намечена новая перспективная конкретизация понятия флуктуаций субъектности (Шиповская, Фоменко, 2018; Шиповская, Гусейнов, 2022). Этот конструкт, не так давно вошедший в научный дискурс, связан с поиском новых путей изучения человека в транзитивном мире и дает возможность изучать не только идеальные модели совершенствования

человека, но и факторы, которые способствуют трансформации субъектности — сдвига в сторону непродуктивного или даже виктимного поведения человека. Разработка этой проблемы в русле субъектно-бытийного подхода позволит более тонко отследить глубинные личностные изменения, тем самым выйти на специфику субъектной активности и потенциал субъектности. Данный конструкт — это попытка сочетать в едином конструкте разнообразные взгляды о личности во внутреннем движении, экзистенциальном самоопределении и крайне сложном внутреннем пути ее становления субъектом. Это понятие создает возможности научного осмысления феноменологии, связанной с преобразованиями бытия, с направленностью человека к преодолевающей активности, творческому созиданию своей судьбы и аутентичности. Следовательно, конструкт флуктуаций субъектности тенденциален, поскольку дает возможность прогнозировать вероятность выбора определенного модуса бытия, связанного с преодолевающей активностью или беспомощностью, варианты возможного развития событий и тем самым обеспечивать профилактику и предупреждение всевозможных личностных деструкций. Важным является изучение флуктуаций субъектности личности, находящейся не только в экстремальных ситуациях, но и в повседневных рутинных обстоятельствах, поскольку именно повседневная жизнь, требующая терпения, зрелости, стойкости, активной субъектной позиции, максимально выражает меру субъектности и степень преодолевающей активности. Подобный ракурс исследования открывает возможности для содержательного наполнения и развития этого конструкта в психологии личности.

Субъектно-бытийная методология эвристична в отношении анализа и описания той части психологической феноменологии современности, которая находится под большим влиянием социальных обстоятельств бытия личности, ее экзистенциального развития и предполагает активную междисциплинарную включенность в со-интерпретацию феномена. В условиях мировой турбулентности актуальны психологические исследования феноменов, которые позволяют молодежи найти свое место в социуме, дают возможность не только выстроить гармоничные отношения с сообществом, но и стать активным субъектом исторического процесса. Острота этой проблемы ставит задачу раскрытия внешних и внутренних факторов солидарности, а также готовности к солидарному поведению через определение субъектной активности личности. Важен и вопрос о том, какие виды деятельности способствуют реализации активной и ответственной солидарности, а также какими методиками можно измерять солидарность или ее отсутствие.

Таким образом, для анализа комплекса специфических социально-психологических последствий, связанных с транзитивностью бытия, требуются адекватные концепции и понятия, методический инструментарий, отвечающие современным вызовам. Субъектно-бытийный подход обладает серьезным эвристическим потенциалом. Возможности данного подхода представляются многообещающими для решения фундаментальных проблем психологической науки — проблемы интеграции психологического знания, преодоления разрыва между теоретическими и прикладными исследованиями. Открывая новые стимулы к научному творчеству, субъектно-бытийный подход демонстрирует открытость к новым социокультурным и эпистемологическим вызовам, тем самым создает предпосылки для методологического обновления психологии личности и для осмысления острых социальных проблем настоящего и будущего.

Библиографический список

- Абакумова, И. В., Рядинская, Е. Н., Голубова, В. М. (2017). Системно-структурный анализ теорий психологических трансформаций личности. *Российский психологический журнал*, 1(14), 10–24.
- Абульханова, К. А. (2007). Идеальность или реальность субъекта. В В. И. Моросанова (ред.) *Субъект и личность в психологии саморегуляции* (с. 31–45). Москва, Ставрополь: Издательство ПИ РАО, СевКавГТУ.
- Абульханова, К. А. (2013). Социально-философская и психологическая проблема субъекта. *Мир психологии*, 2, 262–275.
- Ананьев, Б. Г. (2001). *Человек как предмет познания*. Санкт-Петербург: Питер.
- Анцыферова, Л. И. (2004). *Развитие личности и проблемы геронтопсихологии*. Москва: ИП РАН.
- Бодалев, А. А. (1988). *Психология о личности*. Москва: Изд-во Моск. ун-та.
- Брушлинский, А. В. (1996). Субъект безопасности и безопасность субъекта. В А. В. Брушлинский, В. Е. Лепский (ред.) *Проблемы информационно-психологической безопасности* (с. 39–43). Москва: ИП РАН.
- Брушлинский, А. В. (2003). *Психология субъекта*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Гусейнов, А. Ш. (2017). *Психология протестной активности личности*. Краснодар: КГУФКСТ.
- Гусейнов, А. Ш. (2022). Психологические основания солидарности в молодежной среде. *Казанский педагогический журнал*, 6, 203–212.
- Гусейнов, А. Ш., Рябикина, З. И., Фоменко, Г. Ю., Шиповская, В. В. (2017). Феномен протестной активности личности: субъектно-бытийная интерпретация. *Российский психологический журнал*, 4(14), 78–96.
- Гусейнов, А. Ш., Шиповская, В. В. (2020). *Молодежный экстремизм: психологические факторы риска, система профилактики и преодоления*. Краснодар: КубГУ.
- Гусейнов, А. Ш., Шиповская, В. В. (2023). Личностная зрелость как основа гармоничного и аутентичного бытия в условиях транзитивности. *Южно-российский журнал социальных наук*, 3(24), 24–44. DOI: 10.31429/26190567-24-3-24-44
- Гусельцева, М. С. (2016). Принцип развития в психологии: вызовы полипарадигмальности и трансдисциплинарности. В А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко (ред.) *Принцип развития в современной психологии* (с. 31–51). Москва: ИП РАН.
- Гусельцева, М. С. (2018). Метамодернизм в психологии: новые методологические стратегии и изменения субъективности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 8(4), 327–340.
- Журавлев, А. Л., Кольцова, В. А. (ред.). (2012). *Развитие психологии в системе комплексного человекознания: Материалы Всероссийской научной конференции. Часть I*. Москва: ИП РАН.
- Журавлев, А. Л., Сергиенко, Е. А. (ред.). (2018). *Разработка понятий современной психологии*. Москва: ИП РАН.
- Журавлев, А. Л., Юревич, А. В. (ред.). (2018). *Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития*. Москва: ИП РАН.
- Знаков, В. В. (2016). XXI век: изменения в мире человека и новый этап развития психологии субъекта. В З. И. Рябикина, В. В. Знаков (ред.) *Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности: материалы Всерос. бнаууч.-практ. конф.* (с. 5–14). Краснодар: КубГУ.
- Знаков, В. В. (2017). Новый этап развития психологических исследований субъекта. *Вопросы психологии*, 2, 3–16.
- Знаков, В. В. (2020). *Психология возможного*. Москва: Когито-Центр.
- Знаков, В. В., Рябикина, З. И. (2017). *Психология человеческого бытия*. Москва: Смысл.
- Климов, Е. А. (1992). Гипотеза «метелок» и развитие профессии психолога. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 3, 3–12.

- Кольцова, В. А., Журавлев, А. Л. Введение: Уникальность научного подхода Б. Г. Ананьева. (2008). В А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова (ред.) *Методология комплексного человекознания и современная психология* (с. 9–13). Москва: ИП РАН.
- Леонтьев, А. Н. (1972). *Проблемы развития психики*. Москва: Изд-во Моск. ун-та.
- Леонтьев, Д. А. (2022). К психологии возможного: антропологический, детерминистский, аксиологический и экзистенциальный контексты. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 2(12), 111–121. DOI: 10.21638/spbu16.2022.201
- Лупенко Н. Н., Ожигова Л. Н., Рябикина, З. И., Танасов, Г. Г. и др. (2023). *Психология личности, её бытия и со-бытия*. Краснодар: Кубанский государственный университет.
- Мамардашвили, М. (1996). *Необходимость себя. Введение в философию: доклады, статьи, философские заметки*. Москва: Лабиринт.
- Ожигова, Л. Н. (2006). *Психология гендерной идентичности личности*. Краснодар: КубГУ.
- Ожигова, Л. Н. (2009). *Смысловые механизмы гендерной и профессиональной реализации личности в полиэтнической среде: монография*. Краснодар: КубГУ.
- Рубинштейн, С. Л. (2003). *Бытие и сознание. Человек и мир*. Москва: Питер.
- Рябикина, З. И. (ред.). (2023). *Психология личности: субъектно-бытийный подход: монография*. Краснодар: КубГУ.
- Рябикина, З. И. (1997). *Развитие личности и профессиональный рост* (Автореферат докторской диссертации). Минск.
- Рябикина, З. И. (2008). Субъектно-бытийный подход к изучению развивающихся личность противоречий. *Психологический журнал*, 2(29), 78–87.
- Рябикина, З. И. (2011). Психология саморегуляции с позиции субъектно-бытийного подхода. В В. И. Моросанова (ред.) *Психология саморегуляции в XXI веке* (с. 126–141). Санкт-Петербург, Москва: Нестор-История.
- Рябикина, З. И. Личность как субъект формирования бытийных пространств. (2005). В В. В. Знаков, З. И. Рябикина (ред.) *Субъект, личность и психология человеческого бытия* (с. 45–57). Москва: ИП РАН.
- Рябикина, З. И., Ожигова, Л. Н., Фоменко, Г. Ю. (2013). Развитие идей субъектного подхода в исследовании психологов Кубанского государственного университета. *Психологический журнал*, 2(34), 60–69.
- Рябикина, З. И., Танасов, Г. Г. (2010). Субъектно-бытийный подход к личности и анализу ее со-бытия с Другими (конструктивная версия постмодернистских настроений). *Человек. Сообщество. Управление*, 2, 4–20.
- Рябикина, З. И., Фоменко, Г. Ю. (2009). Субъектно-бытийный подход: преемственность традиций. *Человек. Сообщество. Управление*, 4, 26–37.
- Рябикина, З. И. (2019). Проблемы и тренды развития методологии современной психологии. В А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова (ред.) *Методология, теория, история психологии личности* (с. 78–85). Москва: ИП РАН.
- Сергиенко, Е. А. (2013). Проблема соотношения понятий субъекта и личности. *Психологический журнал*, 2(34), 5–16.
- Танасов, Г. Г. (2012). *Личность в переговорах: субъектно-бытийный подход* (Автореферат докторской диссертации). Краснодар.
- Тощенко, Ж. Т. (2011). *Кентавр-проблема. Опыт философского и социологического анализа*. Москва: Новый хронограф.
- Фоменко, Г. Ю., Шиповская, В. В. (2013). Модусы преодолевающей активности личности в контексте субъектно-бытийного подхода. *Известия СГУ*, 4–2(28), 89–93.
- Фоменко, Г. Ю. (2006). *Личность в экстремальных условиях: Два модуса бытия*. Краснодар: КубГУ.

- Фоменко, Г. Ю. (2010). Психология безопасности личности: теоретико-методологические основания институционализации. *Человек. Сообщество. Управление*, 1, 83–99.
- Фоменко, Г. Ю. (2017). Самоопределение личности: субъектно-бытийная интерпретация. *Человек. Сообщество. Управление*, 2(18), 101–119.
- Фоменко, Г. Ю., Рябикина, З. И. (2018). *Психология безопасности личности: субъектно-бытийный подход: монография*. Краснодар: КубГУ.
- Фоменко, Г. Ю. (2010). Модусы бытия личности в контексте субъектно-бытийного подхода. В В. В. Знаков, З. И. Рябикина, Е. А. Сергиенко (ред.) *Психология субъекта и психология человеческого бытия* (с. 158–174). Краснодар: КубГУ.
- Харламенкова, Н. Е. (2023). *Психология личности: от методологии к научному факту*. Москва: ИП РАН.
- Шиповская, В. В., Гусейнов, А. Ш. (2018). Личностная беспомощность как фактор виктимизации субъекта. *Общество: социология, психология, педагогика*, 12, 137–140.
- Шиповская, В. В., Гусейнов, А. Ш. (2022). Флуктуации субъектности в контексте феноменов беспомощности и преодоления. *Южно-российский журнал социальных наук*, 1(23), 114–132. DOI: 10.31429/26190567-23-1-114-132
- Шиповская, В. В., Фоменко, Г. Ю. (2018). Флуктуации субъектности в контексте преодолевающей активности личности. В В. В. Знаков, А. Л. Журавлёв (ред.) *Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности* (с. 1764–1771). Москва: ИП РАН.
- Wilber, K. (2000). *Theory of Everything: An Integral Vision for Business, Politics, Science and Spirituality*. Dublin, Boston: ColourBooks Ltd, Shambhala.

Статья поступила в редакцию 22.02.2024

Статья принята к публикации 15.04.2024

Для цитирования: Рябикина, З. И., Ожигова, Л. Н., Гусейнов, А. Ш., Шиповская, В. В. Субъектно-бытийный подход в исследовании личности: методология и перспективы развития. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2024. Т. 25. № 2. С. 6–27.

SUBJECTIVE-EXISTENTIAL APPROACH TO PERSONALITY STUDY: METHODOLOGY AND DEVELOPMENT

Z. I. Ryabikina, L. N. Ozhigova, A. Sh. Guseynov, V. V. Shipovskaya

Zinaida I. Ryabikina

E-mail: z.ryabikina@yandex.ru. ORCID 0000-0001-7396-0115.

Lyudmila N. Ozhigova

E-mail: topvolna@mail.ru. ORCID 0000-0002-4513-0234.

Aleksandr Sh. Guseynov

E-mail: aguseinov@yandex.ru. ORCID 0000-0003-0928-7725.

Viktoriya V. Shipovskaya

E-mail: victship@mail.ru. ORCID 0000-0001-8756-9838.

Kuban State University, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, 350040, Russia

Abstract. The paper presents an analysis of the historical development of the subjective-existential approach to personality at Kuban State University. This review examines the most influential psychological concepts and theories that shaped the emergence and evolution of the subjective-existential approach within the broader field of subjective approach, over more than the past 50 years. It specifically focuses on the contribution of the Department of Personality Psychology and General Psychology at Kuban State University. It highlights the significant contributions of Soviet scholars, including B. G. Ananyev, S. L. Rubinstein, A. N. Leontiev, A. V. Brushlinsky, L. I. Antsyferova, and K. A. Abulkhanova, and of those who today determine the design of the subjective approach (V. V. Znakov, E. A. Sergienko, N. E. Kharlamenkova). The subjective approach has exerted a powerful influence upon the development

of contemporary methodological discourse, particularly in the creation of a structural-dynamic model of personality as a subject of being/existence. The paper outlines the main theoretical and methodological provisions of the subjective-existential approach, which provides a panoramic vision of the studied reality and an interpretation of human psychological phenomenology from an axiological and existential perspective. The approach is based on the concepts of subjectivity, the unity of the individual and their being, and the individual's striving towards authenticity of being. It is proposed that the primary function of man is to be a subject of diverse existential domains, in which he asserts himself as a personality through the reorganization of these domains. The practical implementation of the subjective-existential approach to personality is exemplified by the investigations of researchers at Kuban State University. Their work concretizes and develops some ideas of the psychology of the subject and harmoniously integrates explanatory constructs and novel theoretical models within the humanistic traditions of psychological science. The potential of the subjective-existential approach to elucidate the procedural nature of diverse phenomenology is illustrated. The efficacy of this approach for addressing a number of fundamental problems in psychological science and acute social issues of our time, which are inextricably linked to global challenges of our time — bifurcation processes and social transitivity — is substantiated.

Keywords: subject psychology, subjective-existential approach, personality, subjectivity, existence, co-existence, authentic existence, existential spaces of personality, modes of personality existence, protest activity, identity, personal maturity, transitivity.

DOI 10.31429/26190567-25-2-6-27

References

- Abakumova, I. V., Ryadinskaya, Ye. N., Golubova, V. M. (2017). Sistemno-strukturnyy analiz teorii psikhologicheskikh transformatsiy lichnosti [Systemic and Structural Analysis of Theories of Psychological Transformations of Personality]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Russian Psychological Journal], 1(14), 10–24.
- Abul'khanova, K. A. (2007). Ideal'nost' ili real'nost' sub'yekta [Ideality or Reality of the Subject]. In V. I. Morosanova (Ed.) *Sub'yekt i lichnost' v psikhologii samoregulyatsii* [Subject and Personality in the Psychology of Self-regulation: Collection of Scientific Works] (pp. 31–45). Moskva, Stavropol': Izdatel'stvo PI RAO, SevKavGTU.
- Abul'khanova, K. A. (2013). Sotsial'no-filosofskaya i psikhologicheskaya problema sub'yekta [A Subject's Socio-Philosophical and Psychological Problem]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2, 262–275.
- Anan'yev, B. G. (2001). *Chelovek kak predmet poznaniya* [Human as a Subject of Cognition]. Sankt-Peterburg: Piter.
- Antsyferova, L. I. (2004). *Razvitiye lichnosti i problemy gerontopsikhologii* [Development of Personality and Issues of Gerontopsychology]. Moskva: IP RAN.
- Bodalev, A. A. (1988). *Psikhologiya o lichnosti* [Psychology of Personality]. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Brushlinskiy, A. V. (1996). Sub'yekt bezopasnosti i bezopasnost' sub'yekta [Subject of Security and Security of the Subject]. In A. V. Brushlinskiy, V. Ye. Lepskiy (Eds) *Problemy informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti* [Problems of Information-Psychological Security] (pp. 39–43). Moskva: IP RAN.
- Brushlinskiy, A. V. (2003). *Psikhologiya sub'yekta* [Psychology of the Subject]. Sankt-Peterburg: Aleteyya.
- Fomenko, G. Yu, Shipovskaya, V. V. (2013). Modusy preodolevayushchey aktivnosti lichnosti v kontekste sub'yektno-bytiynogo podkhoda [Modes of Overcoming Activity of Personality in the Context of Subject-Existential Approach]. *Izvestiya SGU* [Izvestiya of SGU], 4–2(28), 89–93.
- Fomenko, G. Yu. (2006). *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh: Dva modusa bytiya* [Personality in Extreme Conditions: Two Modes of Being]. Krasnodar: KubGU.

- Fomenko, G. Yu. (2010). Modusy bytiya lichnosti v kontekste sub'yektno-bytiynogo podkhoda [Modes of Being of Personality in the Context of Subject-Being Approach]. In V. V. Znakov, Z. I. Ryabikina, Ye. A. Sergiyenko (Eds.) *Psikhologiya sub'yekta i psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [Psychology of the Subject and Psychology of Human Existence] (pp. 158–174). Krasnodar: KubGU.
- Fomenko, G. Yu. (2010). Psikhologiya bezopasnosti lichnosti: teoretiko-metodologicheskiye osnovaniya institutsionalizatsii [Self-Determination of Personality: Subject-Being Interpretation]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye* [Human. Community. Management], 1, 83–99.
- Fomenko, G. Yu. (2017). Samoopredeleniye lichnosti: sub'yektno-bytiynaya interpretatsiya [Personal Self-Determination: Subjective Existential Interpretation]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye* [Human. Community. Management], 2(18), 101–119.
- Fomenko, G. Yu., Ryabikina, Z. I. (2018). *Psikhologiya bezopasnosti lichnosti: sub'yektno-bytiynyy podkhod: monografiya* [Psychology of Personal Security: Subject-Being Approach]. Krasnodar: KubGU.
- Gusel'tseva, M. S. (2016). Printsip razvitiya v psikhologii: vyzovy poliparadigmal'nosti i transditsiplinarnosti [The Principle of the Development in Psychology: the Challenges of Polyparadigmality and Transdisciplinarity]. In A. L. Zhuravlev, Ye. A. Sergiyenko (Eds) *Printsip razvitiya v sovremennoy psikhologii* [Principle of Development in Modern Psychology] (pp. 31–51). Moskva: IP RAN.
- Gusel'tseva, M. S. (2018). Metamodernizm v psikhologii: novyye metodologicheskiye strategii i izmeneniya sub'yektivnosti [Metamodernism in Psychology: New Methodological Strategies and Changes of Subjectivity]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Psychology], 8(4), 327–340.
- Guseynov, A. Sh. (2017). *Psikhologiya protestnoy aktivnosti lichnosti* [Psychology of Protest Activity of Personality]. Krasnodar: KGUFKST.
- Guseynov, A. Sh. (2022). Psikhologicheskiye osnovaniya solidarnosti v molodezhnoy srede [Psychological Foundations of Solidarity in the Youth Environment]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 6, 203–212.
- Guseynov, A. Sh., Ryabikina, Z. I., Fomenko, G. Yu., Shipovskaya, V. V. (2017). Fenomen protestnoy aktivnosti lichnosti: sub'yektno-bytiynaya interpretatsiya [The Phenomenon of Protest Activity: a Subjective-Existential Interpretation]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Russian Psychological Journal], 4(14), 78–96.
- Guseynov, A. Sh., Shipovskaya, V. V. (2020). *Molodezhnyy ekstremizm: psikhologicheskiye faktory riska, sistema profilaktiki i preodoleniya* [Youth Extremism: Psychological Risk Factors, Prevention System, and Overcoming]. Krasnodar: KubGU.
- Guseynov, A. Sh., Shipovskaya, V. V. (2023). Lichnostnaya zrelost' kak osnova garmonichnogo i autentichnogo bytiya v usloviyakh tranzitivnosti [Personal Maturity as The Basis of Harmonious and Authentic Being Under Conditions of Transitivity]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 3(24), 24–44. DOI: 10.31429/26190567-24-3-24-44
- Kharlamenkova, N. Ye. (2023). *Psikhologiya lichnosti: ot metodologii k nauchnomu faktu* [Personality Psychology: From Methodology to Scientific Fact]. Moskva: IP RAN.
- Klimov, Ye. A. (1992). Gipoteza “metelok” i razvitiye professii psikhologa [Hypothesis of “Butterflies” and the Development of the Profession of Psychologist]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 3, 3–12.
- Kol'tsova, V. A., Zhuravlev, A. L. Vvedeniye: Unikal'nost' nauchnogo podkhoda B. G. Anan'yeva [Introduction: Uniqueness of the scientific approach of B. G. Ananiev]. (2008). In A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'tsova (Eds) *Metodologiya kompleksnogo chelovekoznaniya i sovremennaya psikhologiya* [Methodology of Complex Human Studies and Modern Psychology] (pp. 9–13). Moskva: IP RAN.
- Leont'yev, A. N. (1972). *Problemy razvitiya psikhiki* [Problems of Mental Development]. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Leont'yev, D. A. (2022). K psikhologii vozmozhnogo: antropologicheskiy, deterministskiy, aksiologicheskii i ekzistentsial'nyy konteksty [Towards the Psychology of the Possible: The Anthropological,

- the Deterministic, the Axiological and the Existential Context]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Psychology], 2(12), 111–121. DOI: 10.21638/spbu16.2022.201
- Mamardashvili, M. (1996). *Neobkhodimost' sebya. Vvedeniye v filosofiyu: doklady, stat'i, filosofskiy zametki* [Necessity of Oneself. Introduction to Philosophy: Reports, Articles, Philosophical Notes]. Moskva: Labirint.
- Ozhigova, L. N. (2006). *Psikhologiya gendernoy identichnosti lichnosti* [Psychology of Gender Identity]. Krasnodar: KubGU.
- Ozhigova, L. N. (2009). *Smyslovyye mekhanizmy gendernoy i professional'noy realizatsii lichnosti v polietnicheskoy srede* [Meaningful Mechanisms of Gender and Professional Identity Realization in a Multi-ethnic Environment]. Krasnodar: KubGU.
- Rubinshteyn, S. L. (2003). *Bytiye i soznaniye. Chelovek i mir* [Being and Consciousness. Human and World]. Moskva: Piter.
- Ryabikina, Z. I. (1997). *Razvitiye lichnosti i professional'nyy rost* [Personality Development and Professional Growth] (Abstract of the Doctor's Dissertation). Minsk.
- Ryabikina, Z. I. (2008). Sub'yektno-bytiynyy podkhod k izucheniyu razvivayushchikh lichnost' protivorechiy [Subject-Being Approach to Studying Developing Personality Contradictions]. *Psikhologicheskyy zhurnal* [Psychological Journal], 2(29), 78–87.
- Ryabikina, Z. I. (2011). Psikhologiya samoregulyatsii s pozitsii sub'yektno-bytiynogo podkhoda [Psychology of Self-Regulation from the Position of the Subject-Being Approach]. In V. I. Morosanova (Ed.) *Psikhologiya samoregulyatsii v XXI veke* [Psychology of Self-Regulation in the 21st Century. St. Petersburg] (pp. 126–141). Sankt-Peterburg, Moskva: Nestor-Istoriya.
- Ryabikina, Z. I. (2019). Problemy i trendy razvitiya metodologii sovremennoy psikhologii [Problems and Trends of Development of Modern Psychology Methodology]. In A. L. Zhuravlev, Ye. A. Nikitina, N. Ye. Kharlamenkova (Eds) *Metodologiya, teoriya, istoriya psikhologii lichnosti* [Methodology, Theory, History of Personality Psychology] (pp. 78–85). Moskva: IP RAN.
- Ryabikina, Z. I. (Ed.). (2023). *Psikhologiya lichnosti: sub'yektno-bytiynyy podkhod: monografiya* [Psychology of Personality: Subject-Being Approach]. Krasnodar: KubGU.
- Ryabikina, Z. I. Lichnost' kak sub'yekt formirovaniya bytiynykh prostranstv [Personality as a Subject of Formation of Being Spaces]. (2005). In V. V. Znakov, Z. I. Ryabikina (Eds) *Sub'yekt, lichnost' i psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [Subject, Personality, and Psychology of Human Existence] (pp. 45–57). Moskva: IP RAN.
- Ryabikina, Z. I., Fomenko, G. Yu. (2009). Sub'yektno-bytiynyy podkhod: preymstvennost' traditsiy [Subject-Being Approach: Continuity of Traditions]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye* [Human. Community. Management], 4, 26–37.
- Ryabikina, Z. I., Ozhigova, L. N., Fomenko, G. Yu. (2013). Razvitiye idey sub'yektnogo podkhoda v issledovanii psikhologov Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta [Development of Ideas of Subject Approach in Researches of Kuban State University Psychologists]. *Psikhologicheskyy zhurnal* [Psychological Journal], 2(34), 60–69.
- Ryabikina, Z. I., Tanasov, G. G. (2010). Sub'yektno-bytiynyy podkhod k lichnosti i analizu yeye so-bytiya s Drugimi (konstruktivnaya versiya postmodernistskikh nastroyeniy) [Subject-Being Approach to Personality and Analysis of its Co-being with Others (Constructive Version of Postmodernist Trends)]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye* [Human. Community. Management], 2, 4–20.
- Sergiyenko, Ye. A. (2013). Problema sootnosheniya ponyatiy sub'yekta i lichnosti [The Problem of Relationship between Subject and Personality]. *Psikhologicheskyy zhurnal* [Psychological Journal], 2(34), 5–16.
- Shipovskaya, V. V., Fomenko, G. Yu. (2018). Fluktuatsii sub'yektnosti v kontekste preodolevayushchey aktivnosti lichnosti [Fluctuations of Personal Agency in the Context of Overcoming Activity of the Personality]. In V. V. Znakov, A. L. Zhuravlev (Eds) *Psikhologiya cheloveka kak sub'yekta*

- poznaniya, obshcheniya i deyatelnosti* [Psychology of a Person as a Subject of Cognition, Communication, and Activity] (pp. 1764–1771). Moskva: IP RAN.
- Shipovskaya, V. V., Guseynov, A. Sh. (2018). Lichnostnaya bespomoshchnost' kak faktor viktimizatsii sub'yekta [Personal Helplessness as a Factor in Victimization of an Actor]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy], 12, 137–140.
- Shipovskaya, V. V., Guseynov, A. Sh. (2022). Fluktuatsii sub'yektnosti v kontekste fenomenov bespomoshchnosti i preodoleniya [Fluctuations of Personal Agency in the Context of Overcoming Activity of the Personality]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 1(23), 114–132. DOI: 10.31429/26190567-23-1-114-132
- Tanasov, G. G. (2012). *Lichnost' v peregovorakh: sub'yektno-bytiynny podkhod* [Personality in Negotiations: Subject-Being Approach] (Abstract of the Doctor's Dissertation). Krasnodar.
- Toshchenko, Zh. T. (2011). *Kentavr-problema. Opyt filosofskogo i sotsiologicheskogo analiza* [Centaur Problem. Experience of Philosophical and Sociological Analysis]. Moskva: Novyy khronograf.
- Wilber, K. (2000). *Theory of Everything: An Integral Vision for Business, Politics, Science and Spirituality*. Dublin, Boston: ColourBooks Ltd, Shambhala.
- Zhuravlev, A. L., Kol'tsova, V. A. (Eds). (2012). *Razvitiye psikhologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniya* [Development of Psychology in the System of Complex Human Studies]. Moskva: IP RAN.
- Zhuravlev, A. L., Sergiyenko, Ye. A. (Eds). (2018). *Razrabotka ponyatiy sovremennoy psikhologii* [Development of Concepts of Modern Psychology]. Moskva: IP RAN.
- Zhuravlev, A. L., Yurevich, A. V. (Eds). (2018). *Psikhologicheskoye znaniye: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya* [Psychological Knowledge: Current State and Development Prospects]. Moskva: IP RAN.
- Znakov, V. V. (2016). XXI vek: izmeneniya v mire cheloveka i novyy etap razvitiya psikhologii sub'yekta [21st Century: Changes in the World of Humans and New Stage of Subject Psychology Development]. In Z. I. Ryabikina, V. V. Znakov (Eds) *Lichnost' i bytiye: chelovek kak sub'yekt sotsiokul'turnoy real'nosti* [Personality and Being: Human as a Subject of Sociocultural Reality: Materials of All-Russian Scientific-Practical Conference] (pp. 5–14). Krasnodar: KubGU.
- Znakov, V. V. (2017). Novyy etap razvitiya psikhologicheskikh issledovaniy sub'yekta [A New Stage in Psychological Research of the Subject]. *Voprosy psikhologii* [Issues of Psychology], 2, 3–16.
- Znakov, V. V. (2020). *Psikhologiya vozmozhnogo* [Psychology of the Possible]. Moskva: Kogito-TSentr.
- Znakov, V. V., Ryabikina, Z. I. (2017). *Psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [Psychology of Human Being]. Moskva: Smysl.

Received 22.02.2024

Accepted 15.04.2024

For citation: Ryabikina Z. I., Ozhigova L. N., Guseynov A. Sh., Shipovskaya V. V. Subjective-Existential Approach to Personality Study: Methodology and Development. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 25. No. 2. Pp. 6–27.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).